

В этом году исполнилось бы сто лет Игорю Владимирову (1919–1999), главному режиссёру театра на Владимирском проспекте дом 12, у церкви иконы Владимирской Божьей Матери. До сих пор этот театр носит имя Ленсовета. В прошлом году театру исполнилось восемьдесят пять лет. Игорь Петрович Владимиров возглавил театр на Владимирском в 1961 году и более двадцати лет делился с многочисленными зрителями созидательной энергией своего творчества. Его творческий путь типичен для театральной интеллигенции его поколения. Фронтвик, инженер-кораблестроитель с солнечным мироощущением, исповедовавший радость жизни, искрящийся юмором и озорством, он в 1945 году поступил в Ленинградский театральный институт, играл в театре имени Ленинского комсомола, как режиссёр работал с Георгием Товстоноговым, ставил спектакли в театре имени В.Ф. Комиссаржевской, где познакомился с Алисой Фрейндлих. Дочь знаменитого актёра Александринского театра Бруно Фрейндлиха (1909–2002) пережила блокаду в Ленинграде. О своём блокадном детстве вспоминала Алиса Бруновна в спектакле театра имени Ленсовета 1965 года «Мой бедный Марат» по пьесе А. Арбузова. Леонид Дьячков и Дмитрий Барков были её партнерами в этом спектакле, поставленном Игорем Владимировым.

Жил Игорь Петрович Владимиров на Таврической улице у Таврического сада в доме, примыкающем к дому с башней, где была квартира Вячеслава Иванова – одного из известных поэтов Серебряного века. Творческий и семейный союз Владимиров и Фрейндлих сделал легендарным театр имени Ленсовета среди ленинградцев и зрителей всего Советского Союза. Спектакли театра им. Ленсовета воспитывали в зрителях чувство собственного достоинства, уважение к своему великому городу. Сама архитектура Ленинграда, его библиотеки, театры, музеи

Игорь Петрович Владимиров

воспитывали людей. Театры нашего города занимают красивые здания, памятники архитектуры, выстроенные, в основном, в стиле ампир. Зрители словно попадают в другое измерение. Театр им. Ленсовета расположен в классическом особняке, типичном для нашего города: двухэтажный с портиком, обозначенным на уровне второго этажа белыми колоннами, на четверть утопленными в несущую стену. Здание постройки 1831 года выкрашено в солнечно-жёлтый цвет, типичный для царствования Николая I. Архитектор А.А. Михайлов-Второй выстроил этот особняк для семьи Корсаковых-Голицыных. На парадной лестнице стены бледно-салатного (селадонового) оттенка; цвет характерен для интерьеров многих дворцов и особняков нашего города: Эрмитаж, дворец в Павловске, дворец князей Белосельских-Белозерских. Из окон фойе виден Владимирский проспект, на стенах развешены портреты артистов. В каминном фойе, отделанном дубовыми панелями с мотивами английской готики камин с гербом прежних владельцев. Буфет для зрителей – бывшая столовая – светлое помещение с зеркальными простенками, высокими арками, перекинутыми между ионическими колоннами, напоминает внутренний дворик (клуатр) католических монастырей юга Европы. В былые времена в буфете театра кофе подавали в фарфоровых кофейниках производства Ленинградского фарфорового завода. Также подавали кофе в буфетах Эрмитажа, Александринского и Кировского театров, в кафе «Север» на Невском проспекте. Однажды народному артисту России Сергею Мигицко стало плохо на сцене во время спектакля. Дежурный врач театра в антракте измерил ему давление, оказалось низкое. Тогда врач попросил принести народному артисту кофе из буфета для зрителей. Выпив бодрящий напиток, Сергей Мигицко с блеском доиграл спектакль.

Из буфета выходим в другое фойе – бывший зимний сад. Неоготический стиль: тонкие белые колонны упираются в потолок, похожий на раскидистые кроны пальм.

Молодые князья Голицыны были вынуждены продать свой фамильный особняк. С 1870-х годов здесь размещался купеческий клуб. В зимнем саду шла карточная игра. Говорят, Ф.М. Достоевский и Н.А. Некрасов, игроки по натуре, посещали этот клуб. Фёдору Михайловичу для этого достаточно было выйти из своего дома и перейти улицу, а Николай Алексеевич приходил сюда из своей квартиры неподалёку – на углу Литейного проспекта и Бассейной улицы (теперь ул. Некрасова). Достоевский вечно был в проигрыше, а Некрасов на выигранные деньги издавал журнал «Современник».

В 1930-е годы интерьер бывшего купеческого клуба перестроил под театр архитектор В.П. Макашов. В сентябре 1945 года после победы Советского Союза в Великой Отечественной войне это здание было отдано театру имени Ленсовета. Зрительный зал в 50-е годы XX века архитектор Н.А. Митурич сделал очень уютным: стены тёплого персикового цвета; хрустальная люстра с радужными подвесками укреплена в центре светлого деревянного кессонированного потолка (мотив английской перпендикулярной готики). Хрустальные люстры освещают зрительные залы множества театров, а потолок зрительного зала в других академических представляет собой обычно плафон с аллегорическим сюжетом, прославляющим театральное искусство.

Вспомним, например, о чём думала Даша Булавина («Сёстры» А.Н. Толстого), сидя с сестрой Катей в ложе Александринского театра: «Даша подняла глаза к плафону зала – там среди облаков летела прекрасная полуобнажённая женщина с радостной и ясной улыбкой. “Боже, до чего похожа на меня”, – подумала Даша». Роль Даши в спектакле «Хожение по мукам» Алиса Фрейндлих считала своей неудачей. И великие актрисы иногда ошибаются.

Но, конечно, сердце театра – сцена, способная передать всё многообразие окружающего нас мира и всю палитру человеческих чувств. Сцена театра – особый мир, волшебная дверь в иную реальность. Такими были театры античности и шекспировский «Глобус». По окончании спектакля зрители, пережившие на спектакле катарсис, долго хранят в своих сердцах чувство причастности к высокому искусству.

Спектакли театра времён И. Владимирова в значительной степени определяли лицо советской эпохи, предтечи перестройки:

«Ромео и Джульетта», «Укрощение строптивой», «Старомодная комедия», «Варшавская мелодия», «Преступление и наказание», «Дульсинея Тобосская», «Карлсон, который живёт на крыше», «Трубадур и его друзья», «Интервью в Буэнос-Айресе».

Джульетта в исполнении Алисы Фрейндлих – очаровательная хрупкая блондинка в лёгком белом платье. Жители Вероны до сих пор уверены, что их землячка Джульетта – блондинка. На этой сцене играли выдающиеся актёры: Равикович, Мигицко, Барков, Никулина, Леонова, Дьячков, Пузырёв, Заморев, Леваков, Мазуркевич, Замотина. Яркие музыкальные спектакли, великолепная игра актёров, обширный драматургический материал привлекали внимание театралов.

Вспомним знаменитый спектакль «Люди и страсти» (1974). Литературной основой спектакля стали шедевры немецких драматургов: Гёте, Шиллера, Фейхтвангера, Гуцкова¹, Брехта. Спектакль открывается Посвящением к поэме «Фауст» Гёте в исполнении Алисы Фрейндлих. С удивлением я узнала, что в премьерных спектаклях роли Уриэля Акосты, Сен-Жюста, Симона Хахавы играл Леонид Дьячков². Позднее роли Сен-Жюста и Симона Хахавы перешли к Михаилу Боярскому, а роль философа Акосты сыграла Фрейндлих, преодолев психофизическую форму, данную ей природой. В этом спектакле тексты выше названных немецких писателей вкупе с музыкой Геннадия Гладкова создали панораму отдельных человеческих жизней и грозной поступи истории, которую делают яркие личности нашего мира, и не только нашего. Алиса Фрейндлих сыграла, нет, прожила сразу несколько ролей: вольнодумца Уриэля Акосты, английской королевы Елизаветы I, австриячки Марии-Антуанеты перед казнью и её призрака, вдруг явившегося во дворце Тюильри. Уриэль Акоста отдал жизнь за свои философские убеждения. Вспомним строки Н.А. Некрасова из стихотворения «Поэт и гражданин» (1855–56 гг.): «Умрёшь не даром: дело прочно, // Когда под ним струится кровь».

Кто раз слышал пение Фрейндлих в конце первого акта спектакля «Люди и страсти», никогда не забудет трогательный и пугающий образ французской королевы XVIII века, важный и для XX века, получившего опыт двух мировых войн и многих революций. И в нашем XXI веке до сих пор нет ответа на вечный во-

¹ Некрасов и Гуцков были современниками, в их произведениях звучат похожие идеи.

² Л.Гительман «Вы снова здесь, изменчивые тени...» «Ленинградская правда» от 22 января 1975 года.

прос: «Стоят ли счастливые изменения в обществе той крови, что проливается во имя светлого будущего всего человечества?».

Коробка маленького театра былых времён на сцене театра Ленсовета стала моделью мироздания, ведь его режиссёру и актёрам под

силу изобразить и передать все движения человеческого духа: любовь и ненависть, благородство и подлость, всё то, что заложено в душах любого из нас. Театр становится зеркалом, где отражается пространство и время, как сакральное, так и профанное, и сложный ход мировой истории, и судьба обыкновенного человека. В это зеркало каждый вечер заглядывали благодарные зрители театра им. Ленсовета.

Конечно, жизнь по ту сторону рампы более ярка, шумна, красива, чем наша обыденность. Произведения классиков мировой литературы отражают всю ширь человеческого сознания. У каждого ли зрителя хватит мужества заглянуть в глаза своему отражению в этом волшебном стекле? Когда театр пустеет, жизнь, кажется, замирает: «Спектакль окончен, по домам мужчины провожают дам...», — поёт в конце второго акта спектакля «Люди и страсти» Алиса Фрейндлих.

Спектакли театра имени Ленсовета определяли облик молодёжи 1970-х – 80-х годов. Трубадур в исполнении Михаила Боярского из спектакля «Интервью в Буэнос-Айресе»: длинные волосы рок-звезды, голос нестандартный, но завораживающий, в котором звучали и хриплые басовые гитарные рифы, и очарование бельканто. Михаил из театральной династии Боярских первым на театральной сцене исполнил серенаду Трубадура на музыку Г. Гладкова в спектакле «Трубадур и его друзья» (1975). Эта музыка стала популярной и любимой в нашей стране, когда зазвучала в мультфильмах «Бременские музыканты» и «По следам бременских музыкантов».

Михаил Боярский и Алиса Фрейндлих дуэтом пели зонги на музыку Колкера («Интервью в Буэнос-Айресе, 1976). Они стали живым нервом этого спектакля, доносили до зрителей внутренние монологи героя, сыгранного Игорем Владимировым. Другая жительница Вероны, шекспировская Катарина (Алиса Фрейнд-

лих) лихо пела и отплясывала шейк на музыку Гладкова. Достойную пару составил ей Дмитрий Барков (Петруччо). Впервые я узнала об актрисе Алисе Фрейндлих из статьи в «Огоньке». Я развернула красочный журнал и увидела большую фотографию актрисы в роли Катарины, передающую вихревую энергию её движения в роскошном платье эпохи Ренессанса. К сожалению, фотография была чёрно-белой, роскошную рыжую, тициановскую, причёску Катарины я увидела только в спектакле «Угрождение строптивой» (1970). В «Старомодной комедии» Арбузова Алиса Фрейндлих снялась в кино вместе с великолепным актёром – Игорем Владимировым. История двух одиноких сердец на киноэкране закончилась счастливо. Увы, искусство порой бывает счастливее и добрее реальной жизни. Супружеская чета, определившая притяжение зрителей к театру на Владимирском проспекте, распалась. Она и простилась этим спектаклем со зрителями театра на Владимирском.

Дочь Фрейндлих и Владимирова Варвара (род. 1968) получила диплом драматической актрисы, хотя снималась в сериалах и иногда играла со знаменитой матерью в спектакле «Уроки танго и любви», выбрала другую жизненную стезю. Их внук – сын Варвары Игоревны Никита Владимиров – стал продюсером: мюзикл «Летучий корабль», фильм «Карп замороженный», где Алиса Бруновна сыграла острохарактерную роль

Подошла к концу и красивая эпоха бытия театра имени Ленсовета. Зрителям остались счастливые воспоминания о замечательных спектаклях любимого театра. Они будили радость жизни, полёт фантазии, стремление к творчеству, способность мечтать и воплощать замыслы на своём рабочем месте. Порадовал поклонников альбом, напечатанный в Ленинграде: «Ленинградский государственный академический театр имени Ленсовета: 1933-1983»³. Знаменитые спектакли театра им. Ленсовета вошли в золотой фонд лучших спектаклей СССР XX века.

Игорь Владимиров оставил этот мир в 1999 году. Данью памяти его незаурядному режиссёрскому и актёрскому таланту в год его 100-летия стала выставка в музее-квартире актёров Самойловых (Стремянная улица, 8 – за углом от театра имени Ленсовета).

Театр имени Ленсовета заразительно, легко знакомил зрителей наряду с классическими пьесами – Шекспир, Шиллер, Гёте,

---

³ Книга-альбом. Сост. Л.П. Баистракова; автор вступ. статьи Д.И. Золотницкий; сост. репертуара Т. А. Жаковская. изд. "Искусство", 1984 г.

Фейхтвангер, Достоевский – и с творениями современных драматургов: Арбузова, Володина, Боровика, Вампилова, Энтина.

Александр Володин (1919–2001), ровесник Игоря Владимировича, написал пьесу «Дульсинея Тобосская» как вольное продолжение одного из величайших романов в истории человечества испанца, современника Шекспира – Мигеля Сервантеса де Сааведра (1547–1616) «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский» (1605). Образы дон Кихота и Санчо Пансы, созданные Сервантесом, известны и любимы многими поколениями читателей. «Самая возвышенная работа человеческого мышления», – отозвался о них Ф.М. Достоевский (1821–1881). Игорь Владимирович не побоялся в 1973 году поставить пьесу Володина на сцене театра имени Ленсовета. Спектакль получился феерическим: музыка Г. Гладкова, танцы, декорации, костюмы и, конечно, проникновенная игра Анатолия Равиковича (Санчо Панса), Алисы Фрейндлих (Альдонса, Дульсинея Тобосская), Михаила Боярского (Луис) создали запоминающееся произведение театрального искусства⁴. В тёмном зрительном зале я плакала вместе с юной Санчикой (Г. Никулина, Л. Луппиан), провожая взглядом Дульсинею и Луиса, с рассветом уходящих в новую, яркую, полную приключений жизнь. Впечатления о ярком зрелище, о смелости драматурга, режиссёра, актёров до сих пор питают моё творческое воображение.

Михаил Боярский в конце этого года отпразднует семидесятилетие. Актёр и режиссёр, народный артист России Олег Леваков поставил в 2009 году пьесу Ричарда Бауэра «Смешанные чувства» для замечательного творческого и семейного дуэта Луппиан – Боярский. Лариса Рейнгольдовна Луппиан ныне художественный руководитель театра имени Ленсовета.

Жизнь продолжается. Известные театральные династии живут и творят в Санкт-Петербурге, в какой-то мере определяя культурную атмосферу нашего города.

Санкт-Петербург

⁴ С. Цимбал «После того, как идальго не стало» «Вечерний Ленинград» от 3 ноября 1973 года.